

Лингвистика и ее объекты*

1. «Лингвистическая лингвистика»

В рамках «философии обыденного языка» давно уже существует направление *linguistic philosophy* ‘лингвистическая философия’ (не путать с термином *philosophy of language* ‘философия языка’) – исследование того, как в обыденной и профессиональной речи употребляются слова, соответствующие понятиям философии. Исследование того, как в обыденной и научной речи употребляются слова, соответствующие психологическим понятиям, получило в последние годы название *лингвистической психологии* (это не то же, что психология языка и психолингвистика). Такое же исследование терминов эстетики называется *лингвистической эстетикой* (не то же, что эстетика языка) и т.п.

Разумеется, лингвисты профессионально могут исследовать только речь, а не представления, лежащие за этой речью и являющиеся объектом других научных дисциплин. Это предопределяет ограниченность такого «лингвистического» подхода к предмету философии и психологии.

Аналогичное исследование того, как употребляются термины *лингвистика*, *языкознание*, *язык* и т.п. в обыденной и филологической речи, можно было бы назвать *лингвистической лингвистикой*. С этого мы и начнем, осознавая неизбежную ограниченность такого метода для прояснения понятий языкознания.

В западноевропейских культурах именованное человека, знающего языки и/или занимающегося

ими профессионально (*linguiste, linguista, linguist*¹ и т.д.), с романским корнем *lingu-* ‘язык’ и греческим суффиксом *-ist*, родилось раньше, чем название самой научной дисциплины. Первоначально лингвистикой называлась наиболее актуальная сфера деятельности лингвиста начала XIX в. – сравнительно-историческое исследование (исходное понятие – «лингвист», производное – «лингвистика»). А сегодня лингвист, как указывают многочисленные словари, – человек, профессионально занимающийся лингвистикой: исходное понятие – «лингвистика», более широко определяемое, чем в XIX в., а производное – «лингвист».

Слово *linguiste*, зафиксированное в немецком в 1593 г. [29, 253] и во французском языке в 1632 г. [32], было надолго забыто, но о нем вспомнили по-немецки в XVIII в.², а по-французски в 1826 г.³ и употребляли в значении ‘человек, хорошо чувствующий тонкости языка’. Впрочем, в «Немецком словаре» братьев Гримм [28] нет словарных статей «Linguistik» и «Linguist», эти слова использовались только в тексте толкований для других слов, но, видимо, не считались единицами немецкого языка.

А вот в Англии слово *linguist* употреблялось еще раньше, в значении ‘знаток языков, полиглот’ – с 1550 г. (1580–1590, по [34], ср. [31])⁴: нередко находим его у Б. Джонсона (1572–1637)⁵ и

* Публикация подготовлена при поддержке Федерального агентства по науке и инновациям (грант № НШ-6469.2008.6 «Оптимизация семиотических процессов в многоязычных контекстах», рук. Ю.С. Степанов), в рамках программы Отделения историко-филологических наук РАН «Текст во взаимодействии с социокультурной средой: уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации» (2009–2011 гг.), а также при поддержке РГНФ (грант 08-04-00173а «Влияние русско-немецких культурных связей на формирование лексики и фразеологии русского литературного языка», рук. А.А. Зализняк) и в рамках Аналитической ведомственной целевой программы Федерального агентства по образованию Минобрнауки РФ «Развитие научного потенциала высшей школы» (на тему: «Контрастивное исследование языков и культур: Россия и Западная Европа», рег. 2.1.3/5061, рук. В.З. Демьянков).

¹ В современных немецких словарях, кроме указанных значений, находим также: «*Linguist* – в медицине: специалист по речевым расстройствам».

² Например, в поэмах К.-А. Кортума (1724–1824) читаем: *Nun fragte Herr Beff der Linguiste: / Ob Herr Hieronimus auch wol wüßte, / Was das hebräische Kübbuz sei? ‘И вот спросил господин Бефф, лингвист: а не знает ли господин Гиеронимус, что означает еврейское Kübbuz?’*.

³ Например, у Нодье, жившего в XVIII–XIX вв.: *...en un moment je possédai aussi bien que le linguiste le plus expérimenté toutes les délicatesses du langage hiératique dont on se sert en Patagonie* ‘...в момент я овладел всеми тонкостями иератического языка, которым пользуются в Патагонии – как если бы я был самым опытным лингвистом’ (Ch.E. Nodier. *Histoire progressive*: Inédit).

⁴ Так, встречаем: *linguist, skilfull in tongues* (R. Cawdrey/ A Table Alphabetical, 1604).

⁵ Например: *Where then a learned linguist / Shall see the ancient us'd communion / Of vowels and consonants* (Ben Jonson. *The Alcemist* (орфография Б. Джонсона. – В.Д.); *...he will sit you a whole afternoon sometimes in a book-seller's shop, reading the Greek, Italian, and Spanish, when he understands not a word of either; if he had the tongues*

У. Шекспира (1564–1616)⁶, даже когда в остальной Европе его забыли. В XVII в. его употребляют, например, Джон Милтон (1608–1674) в своих эссе и поэтесса и писательница Афра Бен (1640–1689)⁷, в XVIII в. – поэт и драматург Джон Гей (1685–1732) и теолог У. Ло (1686–1761)⁸. В западноафриканском варианте английского языка оно используется в значении ‘представитель вождя’ (the spokesman for a chief).

Возникло это слово-гибрид в ученой среде, в которой латынь не была родным языком: основа *linguist-* носителями латинского языка никогда не употреблялась, да и в «ученой латыни» Нового времени она исключительно редка⁹. Об инородности свидетельствует произнесение в этом слове [u] (или [w], или [v]) после [g] перед [i] (как в латыни в слове *lingua* ‘язык’) в западноевропейских язы-

to his suits, he were an excellent **linguist** (Ben Jonson. Every Man Out Of His Humour).

⁶ Например: *And I for such like petty crimes as these, / But to the purpose – for we cite our faults, / That they may hold excus'd our lawless lives; / And partly, seeing you are beautified / With goodly shape and by your own report / A linguist and a man of such perfection / As we do in our quality much want* (W. Shakespeare. The Two Gentlemen of Verona).

⁷ *And though a linguist should pride himself to have all the tongues that Babel cleft the world into, yet if he have not studied the solid things in them as well as the words and lexicons, he were nothing so much to be esteemed a learned man as any yeoman or tradesman competently wise in his mother-dialect only* (J. Milton. Tractate Of Education, 1673); *Trefry was a very good mathematician and a linguist; could speak French and Spanish* (Aphra Behn. Oroonoko: or, the Royal Slave, 1688); *William Xiliander the German (a most excellent Linguist, Antiquary, Philosopher, and Mathematician) who was so poor, that (as Thuanus writes) he was thought, Fami non famae scribere* (William Winstanley. The Lives of the Most Famous English Poets, 1687).

⁸ *As a linguist, he tutored Allen Bathurst and the Duke of Gloucester in French, prepared a textbook for English students of French* (John Gay. The Present State of Wit, 1711); *...the learned Linguist, and the Blind, the Deaf and Dumb, have but one and the same common Way of finding Life in it* (William Law. The Way to Divine Knowledge, 1752).

⁹ Например, находим его в книге Папы Римского Иоанна Павла II в XXI в.: *Percipitur quasi motus quidam fluctuans: cum hinc philosophica investigatio iam in illam viam se inserere potuit, quae propiore eam reddit ad hominum vitam eiusque formas expressas, illinc tamen eadem inquisitio explicare iam vult deliberationes existenciales, hermeneuticas vel linguisticas quae alienae sunt a fundamentali hac quaestione de veritate cuiusque hominis vitae, existentiae atque Dei ipsius* (Ioannis-Pauli. Fides et Ratio).

ках (в частности, по-испански для этой цели специально употребляют букву *ü*: *lingüista, lingüística*).

Производным от *linguiste / linguista / linguist* является прилагательное *linguistic / linguistique*, появление которого фиксируется значительно позже: во французских словарях первое упоминание термина *linguistique* как существительного датируется 1826 г., а как прилагательного – 1832 г., с тремя значениями: 1) связанный с лингвистикой, 2) свойственный языку, 3) связанный с практическим изучением языка. Причем в обыденной речи преобладают второе и третье. По [34], английское прилагательное *linguistic* ‘имеющий отношение к языку и/или к языкознанию’ появилось в 1830–1840 гг., а *linguistical* ‘языковой’ (но не ‘языковедческий’) в 1815–1825 гг.

Первоначальное значение французского *linguistique*, немецкого *Linguistik* и английского *linguistics*¹⁰ (последнее образовано по модели *mathematics, physics* и др., но не *chemistry, biology, philosophy, philology*) было ‘сопоставительное и историческое исследование языков (сравнительная грамматика, сопоставительная филология)’. Именно это значение вкладывает в слово *linguistique* П. Мериме в своей знаменитой новелле «Локис» (1866), где речь идет о «профессоре сравнительного языкознания». Кстати, по-русски до сих пор не говорят «сравнительная лингвистика», а по-французски такое словосочетание вполне допустимо¹¹: во французском языке, так же как в других романских и в английском, нет другого термина для науки о языке – в отличие от русского (*языкознание/языковедение*), немецкого (*Sprachwissenschaft*), литовского (*kalbotyra*), польского (*językoznawstwo*), украинского (ср. *лінгвістика* и *мовознавство*) и многих других¹².

Несомненным ляпусом является слово *linguistique*, вкладываемое в уста маршала Ришелье (1696–1788), внучатого племянника кардинала Ришелье (1585–1642), знаменитым А. Дюма в романе «Жозеф Бальзамо: Мемуары врача» (1846–1848). Этот роман создан в период моды на сравнительно-историческое языкознание, но описыва-

¹⁰ Первое употребление 1850–1855, по [34].

¹¹ Например: *Je ne suis qu'un pauvre professeur de linguistique comparée* ‘Я всего лишь бедный профессор сравнительного языкознания’ (P. Mérimée. Lokis: Le manuscrit du professeur Wittembach, 1868).

¹² И наоборот, во многих языках мира обходятся без этой латинско-греческой основы *linguist-*, ср. турецкое *dilbilimci*, новогреческое *γλωσσολόγος*, валлийское *ieithydd* ‘лингвист’, все мотивированные «родной» основой со значением «язык».

ет события более ранние – до Великой французской революции¹³.

Позже английского, немецкого и французского фиксируют основу *linguist-* итальянские исторические и этимологические словари: в итальянский слово *linguista* было заимствовано из французского в начале XIX в. со значениями *studioso della lingua* ‘прилежный в языке’ (1817) и *conoscitore di lingue* ‘знаток языков’ (1826); только с 1846 г. – в значении *studioso di linguistica* ‘тот, кто занимается лингвистикой’ [33, 586]. С 1861 г. знаменитый Асколи возглавлял в Миланском университете кафедру лингвистики и восточных языков (*Linguistica e lingue orientali*). До сих пор наряду с этим романо-греческим термином на правах синонима в итальянском употребляется и чисто греческий термин *glottologia*¹⁴. В этом отношении имеем следующую параллель: в русском языке *лингвистика* так относится к *языкознанию*, как в итальянском – *glottologia* к *linguistica*. Сема университетской учености в слове *linguista* заставляет рядопологать лингвистов с педантами-занудами, т.е. с теми, кто считает, что знание их узкой области обязательно для всех. Так, у Э. Де Амичиса в «Благородном языке» читаем: *...io, che non sono un linguista nè un pedante* ‘я, не являющийся ни лингвистом, ни педантом’¹⁵.

¹³ *Richelieu n'aimait pas la prétention; il répliqua sèchement à son ami: "Baron, je ne suis pas fort sur la linguistique, je sais même fort peu l'orthographe. Enchanté, pour moi, a toujours signifié content outre mesure, voilà... Si tu es marié outre mesure de voir ton roi content de la beauté, du talent, du mérite de tes enfants, tu n'as qu'à parler... je m'en vais retourner près de Sa Majesté"* (А. Дюма-пère. Joseph Balsamo: Mémoires d'un médecin: Tome III). Ришелье говорит: «Барон, я не силен в лингвистике и даже малосведущ в орфографии», несомненно имея в виду научное сравнительное языкознание, а не просто знание языков.

¹⁴ А вот в новогреческом единственный термин со значением «языкознание, лингвистика» – *γλωσσολογία*; дублетная *γλωττολογία* не употребляется.

¹⁵ E. De Amicis. *L'idioma gentile* (1905). Слово *pedante* в итальянском языке этого времени имело значение ‘педагог’. В том же произведении *linguistico* часто употребляется в значении ‘языковой’, в таких словосочетаниях, как *baldoria linguistica* ‘буйство языкотворчества’ (*Codesta non è una scuola di conversazione italiana; ma una baldoria linguistica, dove si fa del vocabolario e della grammatica quello che in certe baldorie bacchiche si fa delle stoviglie e del Galateo* ‘Это не является образцом итальянской речи; скорее это было буйство языкотворчества, при котором со словарем и с грамматикой происходит то же, что происходит во время вакхического буйства с посудой и с хорошими манерами’) и *licenza linguistica* ‘языковая вольность’ (*per frenare la licenza linguistica dei vostri rampolli* ‘чтобы обуздать языковую

Между прочим, в словарях американского сленга для сходной цели используется сходный, но иной термин *linguistician*¹⁶ ‘человек, придирающийся к словам других, однако не всегда сам правильно их употребляющий’ [27, 282]; а *linguistigimp* и вовсе означает ‘человек, (нарочно) коверкающий язык’¹⁷. Есть и непристойные употребления прилагательного *linguistic*, зафиксированные еще с 1960-х гг., когда лингвистика стала модным предметом обыденной речи [35, 602].

В русском языке последовательность усвоения слов *лингвист* и *лингвистика* противоположна западноевропейской. Слово *лингвистика* получило распространение в русском языке, по П.И. Черныху, с 1831 г., *лингвист* – позже, с 1845 г.¹⁸, *лингвистический* – с 1847 г., *лингвистка* – с 1865 г. [24, 482]¹⁹.

В обыденной русской речи все эти лексемы в XIX в. очень нечасты, но когда их все-таки употребляют, то далеко не всегда имеют в виду связь с наукой о языке, скорее – серьезные и глубокие занятия конкретными языками. Например: *Эрих был большой лингвист как в новейших, так и в древних языках. В гимназии он учил в высшем классе французскому и немецкому языкам, а в университете был сделан адъюнктом латинской и греческой*

вольность ваших потомков’). Такое употребление наблюдалось и раньше, уже в середине XIX в., например: *Europa quell'arcana unità linguistica...* ‘Европа, это таинственное языковое единство’ (С. Cattaneo. *Notizie naturali e civili su la Lombardia*, 1844). Допустимо даже наречие *linguisticamente* ‘с точки зрения языка’, например: *Il dialetto sardo, così diverso dal vicino corso che si parla sul lembo boreale della isola stessa di Sardegna, si lega linguisticamente piuttosto allo spagnolo che all'italiano* (С. Cattaneo. *Vita di Dante Di Cesare Balbo*, 1839).

¹⁶ 1890–1895, по [34]: “One who is annoyingly erudite and pedantic, though not always right, about word use”, например: *Archibald held forth on lose versus loose for an hour, proving himself a veritable linguistician*.

¹⁷ “A person who uses the wrong word, misspeaks, and/or otherwise trips over his tongue”, например: *I believe in the sacred bondage of marriage, proclaimed the linguistigimp*.

¹⁸ Впрочем, ср. более раннее: *Теперь к удостоенному звания поэта или философа определяется несколько ординарных историков, физиков, лингвистов и других ученых, которые обязаны действовать по указанию своего начальника или готовить для него материалы* (В.Ф. Одоевский. 4338-й год: Петербургские письма, 1835).

¹⁹ Находим и немного более раннее употребление слова *лингвистка*: *Личность эта была русская барыня, молодая, красивая, лингвистка и вояжерка* (Н.С. Лесков. *Русское общество в Париже: Очерки в письмах к редактору журнала*, 1863).

словесности (С.Т. Аксаков «Воспоминания»). А.И. Тургенев в «Хронике русского» пишет: *...верный снимок первой страницы оригинала, для истории, как и для лингвистики, драгоценного, имея в виду ценность для систематического и глубокого исследования предмета с точки зрения языка.* П.А. Вяземский в воспоминаниях о 1825 г. также упоминает слово *лингвист*, но в своеобразном, скорее французском значении: *Он был красноречив и балагур; был в некотором отношении лингвист, по крайней мере обогатил гвардейский язык многими новыми словами и выражениями, которые долго были в ходу и в общем употреблении, например, пропустить за галстук, немного подошфе* [от французского *chauffé* 'нагретый', то есть 'поднагретый', 'подвыпивший'], *фрамбуаз* [от французского *framboise* 'водка из малины'] и пр. *Все это по словотолкованию его значило, что человек лишнее выпил, подгулял*²⁰. Принимая во внимание сказанное выше об истории данных лексем, рукопись Вяземского следует датировать не ранее 1836 г.

Находим слово *лингвистика* в «Словаре церковно-славянского и русского языка, составленном Вторым отделением Императорской Академии Наук»: «*Лингвистика* – наука, занимающаяся сравнительным исследованием языков», «*Лингвистический* – относящийся к лингвистике», «*Лингвист* – занимающийся лингвистикой» [19, т. 2, 254]²¹. То, что термин, лишь незадолго до того вошедший в оборот во французском языке, столь быстро укоренился в русском языке, свидетельствует о большом подъеме самой науки и об интересе российского общества того времени к достижениям сравнительного языкознания. Недаром за

²⁰ П. Вяземский. Старая записная книжка (М.: Захаров, 2003). Еще позже, в 1874 г. у него же в эпиграмме «По поводу новых приобретений российского языка» читаем: *Когда же как-нибудь нет мысли налицо, / Пускаем в оборот мы новое слово, / Мы любим щеголять слов чужеземных кражей, / Хоть языкам чужим и плохо учены.* / – «Бог в помощь, господа! Прогресса вы сыны! / *Лингвистики* у вас нет в авторской поклаже, / Но *игнористикой* вы щедро снабжены: Вы игнорируете даже, / Как вы, в конце концов, и жалки, и смешны!» (П.А. Вяземский. Стихотворения. Библиотека поэта: Большая серия. Издание третье. М., 1986).

²¹ Практически то же определение – в словаре В.И. Даля, появившемся позже: *ЛИНГВИСТИКА ж. наука сравнительного исследования языков; языковедение, языкознание. Лингвистический, к лингвистике относящ. Лингвист м. -тка ж. языковед* (Толковый словарь живого великорусского языка, 1863–1866). Впрочем, в статье «Язык» там же находим: *Лингвист, ученый, знающий много языков.*

россиянами XIX в. закрепилась слава людей, очень способных к освоению иностранных языков²².

В толковании же слова *языкознание*, к которому отсылают авторы и при толковании слова *языковедение*, читаем: «1) Знание языков. 2) Наука, занимающаяся исследованием языков и наречий; лингвистика» [19, т. 4, 481]. Заметим, что первое значение соответствует немецкому *Sprachwissen*, а второе – похожему, но все-таки другому слову – *Sprachwissenschaft*. Продуктивный русский суффиксоид *-знание* соответствует двум продуктивным немецким суффиксоидам: *-wissen* и *-wissenschaft*.

В XIX в. слово *языкознание* чаще всего имело значение «практическое знание языков». Так, выражения *это языкознание*²³ и *выказать свое языкознание*²⁴ подразумевают знание языков, а не науку о языке (т.е. не *языковедение* и *лингвистику*)²⁵.

Языковедение же не употребляется в значении «практическое знание языков»²⁶, его главное значение – «научное исследование языков».

²² Например: *...vous savez que les Russes sont les premiers linguistes du monde* (Georges Le Faure, H. de Graffigny. Aventures Extraordinaires d'un savant russe, 1888) 'вы же знаете, что русские являются первыми лингвистами мира'. Вряд ли при этом имелся в виду высокий уровень российского сравнительно-исторического языкознания.

²³ Например, в романе Ф.В. Булгарина «Иван Иванович Выжигин» (1829): *Дети [перотов], едва начиная лепетать, уже приучаются говорить по-турецки, по-гречески, по-французски и по-итальянски. Это языкознание ведет перотов к богатству и почестям, предавая в их руки все дипломатические дела Порты, ибо из них избираются драгомань, или толмачи, при европейских миссиях.*

²⁴ Например: *Француз мой, подслушав название Испании и Италии и радехонек случаю выказать свое языкознание, начал делать ему вопросы по-итальянски и по-испански; но поляк, не запинаясь, отвечал ему на обоих сих языках гораздо чище и правильнее; так что француз принужден был ударить отбой на природном своем языке похвальным словом храбрости и понятливости поляков* (О.М. Сомов. Приказ с того света, 1827).

²⁵ Ср. также: *Он взирает с рабским богопочитанием на людей, бегло говорящих на нескольких языках, и языкознание рассматривает не как вспомогательное средство самообразованию, а как цель человеческого труда* (Н.С. Лесков. Русское общество в Париже: Очерки в письмах к редактору журнала, 1863).

²⁶ Единственный пример употребления этого слова в значении «знание языков» можно объяснить невнимательностью автора или редакторов: *Граф Головкин, родившийся и воспитавшийся за границей, плохо гово-*

Как видим, прототипичной разновидностью *языкознания* и *языковедения* как «науки о языке» являлось сравнительно-историческое языкознание, или «лингвистика» в тогдашнем понимании этого слова. Такое же положение наблюдаем и в первом издании «Большой советской энциклопедии» [25]²⁷.

Лишь к концу XIX в. во французских словарях фиксируется значение «наука, объектом которой является исследование *langage*» («единство языка как абстрактной системы и речи как реализации языка»), а не *langue* («система выразительных средств, используемая некоторой социальной группой»). Только позже стал популярным сосюровский лозунг «Единственным объектом лингвистики является язык (*langue*), рассматриваемый в себе и для себя» (*La linguistique a pour unique objet la langue envisagée en elle-même et pour elle-même*), т.е. язык как самоценный объект, безотносительно к потребностям других научных и практических занятий.

В английском языке последних десятилетий употребляются и другие производные той же основы. Так, *linguicism*, по аналогии с терминами *сексизм* и *расизм*, означает «установление и поддержание политического и иного неравноправия носителей различных языков» [30, 309–310] (в близком значении употребляется и *linguistic imperialism*), а *linguistic imperialism* означает «идеология и практика легитимизации и поддержания неравного разделения властей и доступа к ресурсам для представителей разных языковых общностей» [Там же, 312].

Как показывают наблюдения над русским корпусом, слово *лингвистика* сохранило значение «научно-организационная деятельность», область занятий, а не «набор знаний об определенной области». Одной из причин этого может быть суффикс *-истик*²⁸. До сих пор термины *лингвистика*

и *языкознание* употребляются неодинаково, несмотря на то, что в энциклопедиях обычно указывают на их синонимичность.

Так, можно сказать *лингвистика текста*, поскольку это деятельность лингвистов по исследованию текста, есть книги под названием «Лингвистика измененных состояний сознания», но недопустимо **языкознание текста* и **языкознание измененных состояний сознания*; с другой стороны, можно сказать *профессор сравнительного языкознания* и *профессор сравнительного языковедения*, но нельзя сказать **профессор сравнительной лингвистики* и т.п. Ведь языкознание – не только область деятельности языковедов, но и, главным образом, полученные результаты, копилка знаний.

Выражение *политическая лингвистика* означает: 1) исследование языка политики, 2) лингвистические теории, окрашенные той или иной политической идеологией²⁹; а *политическое языкознание*, если бы мы его встретили, скорее всего означало бы только второе.

И конечно же, выражение *лингвистические сказочки* у Л. Петрушевской не синонимично выражению *языковедческие сказочки*: наиболее естественная интерпретация – «сказочки, обыгрывающие свойства языка, языковые сказочки» – заставляет некоторых словари браковать такое употребление прилагательного *лингвистический*³⁰. (Производного прилагательного от слова *языкознание* по-русски мы до сих пор не находим³¹.)

ка, японистика. Ср. также другие имена на *-истика*, исходно обозначавшие виды деятельности: *атомистика, баллистика, беллетристика, бонистика, гигиенистика, ерундистика, журналистика, каббалистика, казуистика, камералистика, криминалистика, логистика, мистика, патристика, публицистика, силлогистика, символика, софистика, статистика, стилистика и лингвостилистика, сфрагистика, флористика, фольклористика, формалистика, характеристика, цивилистика, шагистика, эвристика, эквилибристика, эристика, юмористика*.

²⁹ Термин *политологическая лингвистика* не обладает такой неоднозначностью и предпочтительнее термина *политическая лингвистика* (см. [7]).

³⁰ Так, например, в некоторых словарях объявляется неправильным словосочетание *лингвистические различия* вместо *языковые различия* и *различия в языке*. Пример типовой ошибки: *лингвистические различия между странами* вместо *языковые различия между странами*: «Когда речь идет о различиях в языке, неуместно употреблять термин, относящийся не собственно к языку, а к науке о языке» [2].

³¹ Впрочем, у П.П. Бажова в письме 1941 г. встречаем: *В заключение об языкознайцах советую запомнить (в жизненном пути пригодится) изречение не то Кузьмы Пруткова, не то премудрости сына Сирахова, или еще*

рил по русски (орфография П. Вяземского. – В.Д.), но любил иногда щеголять своим отечественным *языковедением* (П. А. Вяземский. Старая записная книжка): имеется в виду знание французского языка.

²⁷ Ср. также название статьи: *Каганович С.К. Борьба с великодержавным шовинизмом и местным национализмом в области языковедения* // Литература и искусство. 4. М., 1931. С. 88–95.

²⁸ Другие существительные на *-истика* также указывают скорее на область деятельности, чем на результаты: *американистика, арабистика, арменистика, африканистика, гебраистика, германистика, индианистика, индоевропеистика, интерлингвистика, иранистика, испанистика, китаистика, компаративистика, лингвистика, медиевистика, монголистика, ориенталистика, психоллингвистика, романистика, русистика, слависти-*

Исключительно продуктивна модель образования наименований научных дисциплин с элементом *лингво-*: *лингвопсихология, лингвосociология, лингвосинергетика, лингвокультурология* и т.п.

В словарях русского языка и в энциклопедиях наблюдается следующая тенденция. В конце XIX в. в некоторых словарях встречается словарная статья «Лингвистика», статья «Языковедение» отсылает к статье «Филология», а статьи «Языкознание» нет (см. [11]). В других словарях начала XX в. (см. [26], а затем [23]) и позже, в середине XX в. (см. [1]) в статье «Лингвистика» находим краткое пояснение: «Наука о языке, языковедение, языкознание», а в статьях «Языковедение» и «Языкознание» – отсылки к статье «Лингвистика». В МАС наиболее крупной из трех является статья «Языкознание», толкование в статье «Лингвистика» очень кратко: «Наука о языке; языкознание». А статья «Языковедение» является отсылочной: «То же, что языкознание» [18]. Очень близки к такой подаче трех лексем словари [13] и [21]: статья «Лингвистика» содержит толкование (в последнем словаре – довольно развернутое), а статья «ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ» указывает, по существу, только синонимы: «Наука о языке, лингвистика».

С конца 1960-х гг. термин *языкознание* постепенно становится главным, сменяя в этой роли термин *лингвистика*, а *языковедение* становится очень редким, особенно в названии монографий и учебников³²; часто даже самой статьи «Языковедение» в словарях и энциклопедиях не находим вовсе: в «Большой советской энциклопедии» в 30 томах (1969–1978), в энциклопедиях «Русский язык» [16] и [17], а также в «Большом энциклопедическом словаре» (М., 1989) есть отсылочная статья «Лингвистика», есть большая статья «Языкознание» (во всех трех случаях прекрасно написанная Ю.С. Степановым), но нет статьи «Языковедение».

Прилагательное *языковедческий* встречаем довольно часто, а вот *языковедный*³³ – в основном за пределами художественной литературы, особенно часто в работах Н.Я. Марра (у которого гораздо реже встречаем *языковедческий*)³⁴ и его сто-

ронников³⁵. А критики Марра употребляли это прилагательное только в цитирующем контексте³⁶.

В более позднее время и не обязательно в критическом контексте встречаем это слово как отголосок университетской атмосферы 1930–1940-х гг.³⁷ Несомненным напоминанием о былой эпохе звучит это слово в конце 1990-х гг.³⁸ Но се-

подобрать у различных писателей, даже у консервативных представителей старой лингвистической школы (Н.Я. Марр. Общий курс учения об языке, 1927).

³⁵ Например: *...языковедное направление, которое рассматривает и изучает язык как идеологическую надстройку, должно во главу угла всей работы поставить семасиологию, понимая ее в широком смысле* (В.И. Абаев. Понятие идеосемантики, 1948). Это прилагательное употреблялось не только по отношению к яфетидологическим исследованиям: *Он [Соссюр] сравнивал языковедную работу с шахматной игрой* (И.И. Мещанинов. К истории отечественного языкознания, 1949). Причем в тех же работах можно было встретить и прилагательное *языковедческий*: *Советские лингвисты смело, по-новому, руководствуясь диалектическим методом, ставят и разрешают такие языковедческие проблемы, от исследования которых зарубежные ученые нередко вынуждены даже вовсе отказываться* [Там же].

³⁶ Например: *Но и возникшая стихийно на советской почве материалистическая языковедная теория, яфетидология, оказалась неспособной повернуться лицом к революционной практике* (А.М. Сухотин. Спор об унификации алфавитов, 1932). Особенно язвительно звучит такое цитирование у А.И. Смирницкого: *Надо вспомнить, что практика Н.Я. Марра и его учеников писать вместо научных работ различного рода "языковедные" прокламации и декларации, без сколько-нибудь систематического анализа языкового материала и без какой-либо методики доказательства, в течение многих лет препятствовала развитию действительно научного изложения лингвистических проблем и выработки необходимой терминологии, тем более, что всякие попытки внесения научной определенности в основные понятия, которыми необходимо оперирует каждый языковед, штемпелевались как проявление "формализма"* (цит. по [20]).

³⁷ Например: *...теперь вам понятно, какими разнообразными сведениями надо обладать, чтобы решать некоторые, даже несложные, языковедные задачи* (Л. Успенский. Слово о словах, 1957). Верен этому прилагательному и А.А. Реформатский: *То, что кажется для неспециалиста очевидным, лингвист берет часто под сомнение, и, наоборот, невероятное сопоставление с точки зрения нелингвиста представитель языковедной науки умеет убедительно доказать и объяснить* [14].

³⁸ Например: *В каждой области перед языковедной теорией и практикой стоят особые проблемы и задачи, особые формы реализации решений в языковых действиях* [15].

кого-то: «Не всякий, кто громко кричит в театре браво и бис, обязательно знает итальянский и латинский язык» (Собр.соч.: В 3 т. М., 1952).

³² Впрочем, слово *языковедение* доминирует в тексте знаменитого учебника «Введение в языковедение» [14], выдержавшего множество изданий, зато слово *лингвистика* в нем не получает определения.

³³ Упоминается в словаре [23].

³⁴ Например: *Идеи, неразрывно связанные с языковедным построением яфетической теории, можно легко*

годня даже в лексикографических пособиях эта единица – *языковедный* – указывается исключительно редко, в основном в орфографических словарях, а в толковых словарях если и встречается, то только с пометой «устаревшее» (например, [12]).

Стандартно главной статьёй теперь является «Языкознание», а «Лингвистика» и «Языковедение» стали отсылочными, например: «**ЯЗЫКОЗНАНИЕ** (языковедение, лингвистика) – наука о естественном человеческом языке вообще и о всех языках мира как индивидуальных его представителях» [8], ср. также [4]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» [9] имеем отсылочную статью «**Лингвистика** – см. Языкознание», а при этом полновесную статью «Лингвистика текста».

В популярных же изданиях для нефилологов иногда главной статьёй все-таки бывает «Лингвистика», дающая основные сведения, касающиеся науки о языке, статью «Языковедение» не находим вовсе, а статья «Языкознание» либо является чисто отсылочной к статье «Лингвистика» [10], либо отсутствует [22].

Изредка указывается, что *языкознание* (с синонимом *языковедение*) отличается от термина *лингвистика* наличием еще одного значения: «Учебный предмет, изучающий эту науку» [3].

Итак, статус науки о языке приписан в наши дни, как правило, языкознанию; это слово утратило былое значение «знание языка». О лингвистике, особенно в последние годы, говорят как о том, чем занимается языкознание. Архаичный же термин *языковедение* трактуется как «то, чем занимаются языковеды, или лингвисты».

2. Языки лингвистики

Выражение *языки лингвистики* имеет два главных значения: 1) языки, на которых говорят и пишут в обыденной жизни и которые исследует современная лингвистика, и 2) языки, на которых пишутся современные лингвистические исследования – как чисто теоретические, так и описательные (дескриптивные и прескриптивные).

Во втором смысле чаще всего говорят о «мелтаязыке» лингвистики, подчеркивая более высокий статус по сравнению с языком-объектом.

Слово *язык* издавна и очень часто в обыденном языке и в художественной литературе употребляется не так же, как в работах лингвистов (см. [5]). Главный герой лингвистических сочинений – язык, а не человек, на нем говорящий. Главный же герой обыденной речи и художественной литературы – человек.

В результате анализа большого корпуса русской классической литературы мы приходим к

следующей классификации «ролей» слова *язык* в тексте.

Контексты делятся на два класса: 1) неспецифичные, в них вместо слова *язык* можно подставить имя любого другого предмета, и 2) специфичные для слова *язык*. В первом случае предикаты, атрибуты и т.п., употребляемые со словом *язык*, можно примерно столь же удачно приложить к любому другому имени, когда говорят, например, что *язык существует, нравится, отражает, на язык влияют, язык рассматривают, реконструируют* или *определяют (как нечто)*; или он сам *выступает* как нечто; или когда язык *связывают* с чем-либо и т.п.

Более интересен для нас второй класс – контексты, специфичные для слова *язык*. В этом классе выделяются два больших подкласса: «лингвистический» язык (предмет лингвистики) и «нелингвистический» язык (материальный объект, прототипически – орган во рту человека, а также предметы, напоминающие этот орган по форме и/или по функции³⁹).

³⁹ По [5], «нелингвистический» язык по-русски упоминается в следующих значениях:

1. Прямые значения (анатомо-гастрономический язык):

1.1. Орган в полости рта в виде мышечного выроста, главное предназначение которого – пережевывать и глотать пищу. Среди прочего, во фразеологии говорят о следующих предназначениях такого языка (переносным значением в соответствующей идиоматике обладает не слово *язык*, а обрисовываемая ситуация в целом): а) лижущий язык; напр.: *До вечера она [собака] их ласкала, / Причесывая языком* (С. Есенин); б) симптоматический язык; напр., высунутый язык как симптом усталости: [...] *и ты отлично знаешь это, и все равно лежишь, карабкаешься – язык на плечо* (А. и Б. Стругацкие); в) символический язык; например, показ языка – символ презрения: *И между тем она героя / Дразнила страшным языком* (А.С. Пушкин).

1.2. Материал для приготовления блюда, также называемого *язык*.

2. Переносные значения:

2.1. «Органический» язык, т.е. язык как орган в полости рта, на котором речь образуется («язык-станок» для «изготовления» речей), напр.: *проситься на язык, вертеться на языке, (быть) на языке, сорвалось / слетело (слово) с языка*.

2.2. Предмет, имеющий форму языка: *язык пламени, колокола, ботинка*; эта группа ролей маргинальна, если нет дальнейшего переноса. В результате же дальнейшего переноса получаем очень широко употребительную разновидность – действующий органический язык (*болтающий язык; развязывать язык* и т.п.), иногда олицетворяемый: *Враги-то мои, злые-то языки эти все что заговорят, когда без шинели пойдешь?* (Ф. М. Достоевский).

У «лингвистического языка», в свою очередь, выделяются следующие три типа контекстов, в которых слово *язык* выступает в прямом значении⁴⁰.

1. Язык-хранилище: система словесного выражения мыслей, служащая средством общения людей, т.е. *langue* Ф. де Соссюра (1857–1913); типовые конструкции: *в английском языке есть артикли; слово в русском языке из латинского языка; древнегреческий язык обладает богатой глагольной системой; богатый / бедный язык.*

2. Язык как объект с инструментальным предназначением: стиль, слог; одновременно соответствует и *langue*, и *parole*, и *langage*. Например: *Но ты видением поэта / Прочтешь не в буквах, а в другом, / Что в той стране, где власть Советов, / Не пишут старым языком* (С. Есенин). В этой роли язык особенно легко элиминировать, ср.: *не пишут так, как писали раньше*. Интересно, что такой язык по-русски является инструментом продуцирования, но не понимания речи: так, можно сказать *русским языком*, но не **понять русским языком*.

3. Язык-сцена, или платформа: средство и манера речи, общения, не обязательно вербального (*язык музыки*); что-то вроде *langage*. Типовые конструкции: *перевести с одного языка на другой, перейти на общепонятный язык, найти общий язык*.

Далеко не во всех языках «лингвистический» язык именуется так же, как «органический»: даже в близкородственном русскому украинском (и чешском) лингвистический и органический языки называются по-разному (зато в польском и болгарском соотношение примерно то же, что и в русском). Английское *language*, французское *langage*, немецкое *Sprache*, литовское *kalba* не означают материальный объект. В то же время по-французски можно в значении «лингвистический язык» употребить *langue*, по-английски *tongue*, а по-немецки *Zunge* и т.д., прямое значение которых «орган во рту», а переносное – «речь»⁴¹. Причем для английского⁴² и немецкого такое употребление архаично, а по-литовски *liežuvis* (язык как орган во рту) в значении «лингвистический язык» является

нечастой метафорой⁴³.

По определению, объектом лингвистики является «лингвистический» язык (в том числе, и метаязык лингвистики), а не органический язык. Этот язык – как и другие «концепты» – воссоздается, «реконструируется» лингвистом по речи человека, а реальностью для лингвиста обладает наблюдаемая речь (текст)⁴⁴.

В разных культурах даже сам концепт «язык» реализовался в виде иногда очень разных понятий. Так, по-русски мы говорим *на* некотором языке, и концепт «язык» реализуется как понятие сцены общения, а находим мы различные явления и единицы *в* этом языке, и концепт реализуется как понятие хранилища. По-английски же, как и по-французски, по-немецки и т.д., можно и *сказать нечто в некотором языке*, и *найти те или иные явления в языке*⁴⁵: хранилище совмещено с местом применения языка, и общение (как его представляют по-немецки и по-английски) происходит в кладовой языка, а не на отдельной сцене (как по-русски).

Но несомненно, что объектами лингвистики являются все три понятия языка: язык как набор знаков, как инструмент общения и как «сцена» общения. До постструктурализма в центре внимания было первое понятие, наше время характеризуется повышенным интересом к двум другим – «прагматическим» – понятиям языка.

3. Заключение

1. Исходно лингвистику представляли как вид деятельности *лингвистов*, т.е. людей, компетент-

⁴⁰ Об упоминании «лингвистического» языка в переносном смысле, типа *взять языка и назовет меня всякая сушущий в ней язык* (А.С. Пушкин) (см. [5]).

⁴¹ Английское *tongue* и немецкое *Zunge* восходят к тому же индоевропейскому корню, что и латинское *lingua*.

⁴² Например: *This at first seemed to be a translation of the song into some foreign tongue* (F. Scott Fitzgerald. *The Beautiful and the Damned*, 1922).

⁴³ Ср.: *Taip, tarp kitų, Jonas Juškevičius iš Kazaniaus rašė: «Ačiu, šimtašyk ačiu už žodžius, parašytus tokiu gražiu liežuviu lietuvišku, kokį skaityti ir sapnyj nesapnavau...»* (Jonas Basanavičius. *Mano gyvenimo kronika ir nervų ligos istorija. 1851–1922*). «Так, между прочим, писал Йонас Юшкевичус из Казани: «Спасибо, это раз спасибо за слова, написанные таким красивым языком литовским, на котором читать и во сне не мечтал!» (Йонас Басанавичюс. *Хроника моей жизни и история нервной болезни. 1851–1922*).

⁴⁴ Понятие конструируется людьми, это «конструкт»: договоренность (часто – невысказанная) людей о том, как интерпретировать происходящее в мире. А в речи о «концептах» человек исходит из презумпции их существования независимо от интерпретатора и от того, что требуется реконструировать. Концепты – «реконструкты», на основе которых реализуются конструируемые человеком понятия. Подробнее см. [6].

⁴⁵ Например, у Оскара Уайлда в разных местах читаем: *...the noblest of sacred poems in our language* ‘самое благородное из священных стихотворений на нашем языке’; *There is no such word in the English language as novelette* ‘В английском языке нет слова *novelette*’: в обоих случаях употребляется предлог *in*.

ных в языке. Слово *лингвистика* появилось в начале XIX в., было мотивировано словом *лингвист*, но имело значение «сравнительно-историческое языкознание». С конца XIX в. термин *лингвистика* постепенно становится мотивирующим: теперь лингвист – тот, кто профессионально занимается лингвистикой, как бы ни определялась последняя.

2. Лингвисты занимаются и языками-объектами, и метаязыком лингвистики. Однако, сосредоточившись даже на сугубо металингвистических проблемах, мы исследуем и интерпретируем язык-объект: специфика языкознания травматолог назвал бы это врожденным уродством) в том, что наш метаязык является частью объекта нашего исследования.

3. Главнейшей процедурой в лингвистическом исследовании является реконструкция идей, упоминаемых в речи, т.е. реконструкция «концептов». Эту реконструирующую – «интерпретирующую» – направленность наша наука получила в наследство от сравнительно-исторического языкознания начала XIX в.

Литература

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
2. *Блохин Л.Ф.* Типичные ошибки в словоупотреблении: Словарь. М., 2002.
3. Большой толковый словарь русского языка / Ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000.
4. *Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М.* Краткий словарь лингвистических терминов. М., 1995.
5. *Демьянков В.З.* Семантические роли и образы языка // *Язык о языке* / Под ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000.
6. *Демьянков В.З.* Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // *Вопросы филологии*. 2001. № 1.
7. *Демьянков В.З.* Политический дискурс как предмет политологической филологии // *Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования*. М., 2002. № 3.
8. *Иванов Вяч. Вс.* Языкознание // *Лингвистический энциклопедический словарь* / Ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
9. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
10. *Литература и язык: Современная иллюстрированная энциклопедия* / Ред. А.П. Горкин. М., 2006.
11. *Настольный энциклопедический словарь* / Ред. А.Н. Гранат, И.Н. Гранат. М., 1897.
12. *Новый толково-словообразовательный словарь русского языка* / Ред. Т.Ф. Ефремова. М., 2000.
13. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1992.
14. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М., 1964.
15. *Рождественский Ю.В.* Принципы современной риторики. М., 1998.
16. *Русский язык: Энциклопедия* / Ред. Ф.П. Филин. М., 1979.
17. *Русский язык: Энциклопедия* / Ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998.
18. *Словарь русского языка: В 4 т. / Ред. А.П. Евгеньева; РАН, Ин-т лингвистич. исслед.* 2-е изд., испр. и доп. М., 1981.
19. *Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Т. 1–4* / Ред. П.А. Ширинский-Шихматов. СПб., 1847.
20. *Смирницкая О.А.* Биография А.И. Смирницкого. М., 2000.
21. *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов: (82000 слов и фразеологических выражений)* / Ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007.
22. *Универсальная школьная энциклопедия* / Ред. Е. Хлебалина. М., 2003.
23. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1935–1940.
24. *Черных П.И.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов. Т. 1. А – ПАНТОМИМА. М., 1993.
25. *Шор Р.* Языковедение // *Большая Советская Энциклопедия*. 1-е изд. Т. 65. М., 1931.
26. *Энциклопедический словарь* / Ред. Ф. Брокгауз, И. Ефрон. М., 1890–1907.
27. *Crystal D.* A Dictionary of Linguistics and Phonetics. 6th ed. Oxford, 2008.
28. *Grimm J., Grimm W.* Deutsches Wörterbuch: 16 Bd. Leipzig, 1854–1860.
29. *Köbler G.* Deutsches Etymologisches Wörterbuch. Berlin, 1995.
30. *Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics* / Ed. by J.C. Richards, R. Schmidt. 3rd ed. London etc., 1985/2002.
31. *Peters P.* The Cambridge Guide to Australian English Usage. Cambridge, N.Y., 2007.
32. *Le Petit Robert*. Paris, 2005.
33. *Prati A.* Vocabolario etimologico italiano. Torino, 1951.
34. *Random House Webster's Unabridged Electronic Dictionary*. N.Y., 1996.
35. *The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English* / Ed. by T. Dalzell. N.Y.; London, 2009.

LINGUISTICS AND ITS OBJECTS

V.Z. Demyankov

Summary

The corpus investigation of the words “linguist” and “linguistics” in several West-European languages and in Russian shows that linguistics was originally conceived of as what linguists do, i. e., as the activity of people competent in language(s). Starting from the 19th century, linguistics achieved the status comparable to that of a scientific discipline. But the post-structuralistic interest in human aspects of languages brings us back to the original tasks of linguistics.

Even developing their own meta-language, linguists do not cease investigating the phenomena of object-languages as well. Their main research procedures are: constructing notions and reconstructing concepts, i. e. reconstructing ideas conveyed by the ordinary language.

